

Несмотря на все усилия маркиза Лагареа, правда об инциденте с Цвейлинком так и не была раскрыта.

Устав от того, что они застряли в прошлом, семья Кассио решила двигаться дальше и направила все силы на восстановление Леорино.

Дни Леорино проходили по установленному распорядку. Он занимался лечебной физкультурой дважды в день - утром и после полудня. В перерывах он занимался с учителем, а затем отдыхал, и в это короткое время Майя ухаживала за ним. Перед сном его тело массировал слуга, чтобы расслабить одеревеневшие мышцы и подготовить к упражнениям следующего дня.

Эта монотонность повторялась изо дня в день.

Порой он чувствовал себя невероятно беспомощным, но его семья каждый раз подбадривала его, иногда даже бранила, а Леорино молча продолжал трудиться над своим восстановлением и учёбой.

— Я должен сделать всё, что в моих силах сейчас.

Он повторял это себе снова и снова и проводил дни, терпя боль и стремясь поправиться.

Потребовалось около двух лет, чтобы ноги Леорино восстановились настолько, что больше не мешали его повседневной жизни. Мало-помалу он смог ходить на большие расстояния, а его походка постепенно становилась всё увереннее.

Однако повреждённые сухожилия и нервы так и не восстановились полностью. Долгая ходьба давалась с трудом, а бег был практически невозможен. После продолжительной нагрузки сухожилия начинали болеть и немели. Он мог споткнуться о собственные ноги, и ему требовались регулярные перерывы. Кроме того, у него стало слабым здоровье, и если он перетруждался, то оказывался прикованным к постели.

Саша, который приезжал навещать его каждые полгода из королевской столицы, сказал ему, что функции ног восстановились настолько, насколько можно было надеяться, и что дальнейшее улучшение маловероятно.

В итоге Леорино так и не вернулся в состояние, в котором был до травмы. Тем не менее, он наконец смог ходить самостоятельно, без помощи трости.

Это и вправду было чудом.

Семья плакала от гордости за достижения любимого младшего сына.

В Брунгворте продолжались мирные дни.

Однако посреди этой размеренной жизни Леорино постепенно терял свою детскость, словно сбрасывая тонкую кожу. Перемена происходила тихо, незаметно ни для кого, кроме семьи и слуг, которые оберегали его, скрытого, как драгоценность, в замке Брунгвурт.

Леорино больше не был мальчиком, а стал юношей, и его красота, превосходящая гендерные рамки и заработавшая ему прозвище «ангел», становилась только ярче.

Платиновые волосы, спадающие чуть выше плеч. Его редкий фиалковый цвет глаз. Плавная

линия щёк, утративших детскую округлость. Грациозные конечности, изящные запястья и красивые, подтянутые плечи, сочетаясь с его неторопливыми движениями, создавали вокруг него ауру не от мира сего.

В пятнадцать лет невинная и чувствительная натура Леорино оставалась нетронутой, но он превратился в очаровательное создание, от вида которого у любого захватывало дух.

Перемена была столь разительной, что второй и третий братья, работавшие в королевской столице, всякий раз по возвращении домой не могли оторвать от него взгляда, будучи какое-то время словно замороженными.

Однажды Йохан, едва вернувшись домой из столицы, обнял Леорино, вышедшего его встречать. Йохан испустил восхищённый вздох и прижался щекой к мягким платиновым волосам Леорино.

— Й-Йохан, брат, мне больно...

— Леорино, я так беспокоюсь о твоём будущем. Каждый раз, когда я вижу тебя, ты становишься всё прекраснее.

Леорино рассмеялся над выходкой брата. Так происходило всегда, когда братья видели его после разлуки.

— Если в пятнадцать ты так прекрасен, то каким же ты станешь к совершеннолетию? Боже, я так, так, так за тебя волнуюсь.

— Тебе не нужно так сильно обо мне беспокоиться. Я был бы признателен, если бы ты успокоился и отпустил меня прямо сейчас. Я бы тоже хотел поприветствовать Гауфа, хорошо?

Характер Леорино тоже претерпел изменения. Возможно, виной тому были годы, проведённые в борьбе с болью, но он больше не стремился высказывать свои жалобы или переживания.

Когда Йохан неохотно отпустил Леорино, его третий брат, Гауф, тут же заключил его в объятия.

— Как же я рад тебя видеть, Леорино. Знаю, говорю это каждый раз, но ты выглядишь прекраснее всякий раз, когда я тебя вижу.

— Добро пожаловать домой, Гауф. Я не хочу больше слышать таких шуток, как от Йохана. Как твоя служба в Императорской гвардии?

— Я не шутил, но... прошло три года, и я привык. Скоро меня должны назначить в гвардию Внутреннего дворца. Я уже доложил об этом отцу.

— Это потрясающе! Поздравляю, Гауф!

Леорино поздравил брата с успехом, поцеловав его в щёку. Гауфу было щекотно.

— Кстати о поздравлениях...

— Знаю! Ауриано, — с ухмылкой сказал Леорино.

— Поздравляю, брат.

— Поздравляем!

Ауриано кивнул в ответ на поздравления братьев с необычно смущённым выражением лица.

Состояние Леорино стабилизировалось, и теперь пришло время жениться старшему сыну, Ауриано.

Замок Брунгвурт наполнился оживлением в преддверии первого за долгое время счастливого события.

<http://bllate.org/book/13977/1319982>